

ДОКЛАДЫ И ДОКУМЕНТЫ

Анализ наказаний, применяемых в связи с международными преступлениями (военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом) во внутригосударственном праве и практике государств

Данный анализ наказаний, применяемых в связи с международными преступлениями (военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом), касается 64 стран. Выборка вполне удовлетворительна с точки зрения географического разнообразия и включает в себя страны романо-германской правовой традиции (гражданское право) и страны, придерживающиеся системы общего права. Были рассмотрены соответствующее законодательство и прецедентное право данных государств в случаях, когда таковые существуют и к ним есть доступ, чтобы как можно тщательнее исследовать наказания, которые применяют или могут применять суды надлежащей юрисдикции. Для каждой из рассмотренных стран были изучены следующие вопросы:

- основные применимые законы;
- тексты заголовков обвинительных заключений в тех случаях, когда они предусмотрены в законах;

- лица, на которых направлены правовые нормы;
- суды надлежащей юрисдикции;
- что предусмотрено в отношении ответственности командиров;
- что предусмотрено в отношении исключения «приказов начальника» как обстоятельства, освобождающего от ответственности;
- шкала применяемых наказаний;
- применимые смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- цели наказания.

Были подготовлены подробные таблицы по странам и регионам, которые можно получить в Консультативной службе МККК. Основные наблюдения, касающиеся применяемых к этим преступлениям наказаний, изложены ниже.

Обязательства государств по МГП преследовать в судебном порядке и наказывать международных преступников

Значительное число норм МГП установлено в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г. Государства обязаны пресекать все нарушения, указанные в этих документах. Существуют особые обязательства в отношении определенных тяжких нарушений этих норм, которые называют «серьезные нарушения».

Серьезные нарушения включают в себя самые вопиющие нарушения МГП. Это конкретные деяния, перечисленные в Женевских конвенциях и Протоколе I, к которым относятся преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, а также преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью. В прилагаемой таблице представлен полный перечень таких серьезных нарушений. Серьезные нарушения считаются военными преступлениями. Военные преступления могут быть совершены и во время немеждународных вооруженных конфликтов.

И Конвенции, и Протокол четко оговаривают, что серьезные нарушения должны быть наказуемы. Однако в самих этих документах не определены конкретные наказания. В них также не указано, кто обладает юрисдикцией, чтобы судить преступников. Государства сами должны принимать необходимые законодательные меры, чтобы наказать лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права.

Обычно уголовное законодательство государства применяется лишь к деяниям, совершенным на его территории или против его граждан. МГП идет дальше, поскольку оно требует от государств разыскивать и наказывать всех тех, кто совершил серьезные нарушения, вне зависимости от гражданства преступника и места совершения преступления. Этот принцип, известный как принцип универсальной юрисдикции, лежит в основе эффективного судебного преследования и наказания тех, кто совершил серьезные нарушения.

МГП налагает на государства обязательство принимать следующие конкретные меры в отношении серьезных нарушений:

Во-первых, государства должны вводить в действие национальные законодательные акты, запрещающие серьезные нарушения и предусматривающие судебное преследование и наказание совершивших их лиц, либо путем принятия соответствующих законов, либо путем внесения поправок в действующие законы. Эти законы должны относиться ко всем лицам — вне зависимости от их гражданства, — которые совершают или приказывают совершить серьезные нарушения, включая те случаи, когда нарушения являются результатом неисполнения обязанности действовать. Законы должны относиться ко всем деяниям, совершенным как на собственной территории государства, так и за ее пределами.

Во-вторых, государство должно разыскивать и предавать суду лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений. Оно должно судить этих лиц само или выдать их другому государству, где они будут преданы суду.

В-третьих, государство должно вменить в обязанность своим военным командирам предотвращать совершение серьезных нарушений, прекращать их, когда они происходят, и принимать меры против находящихся под их командованием лиц, которые совершают такие преступления.

В-четвертых, государства должны предоставлять друг другу судебную помощь в любых мероприятиях, касающихся серьезных нарушений.

Государства должны выполнять эти обязательства как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Чтобы описанные выше меры были действенными, их следует принимать до того, как произойдут серьезные нарушения. Наконец, можно утверждать, что эти же обязательства, за исключением отдельных небольших различий, применимы в отношении геноцида и преступлений против человечности.

Национальное законодательство

Хотя почти все страны мира присоединились к Женевским конвенциям и ратифицировали их, национальное законодательство весьма многих государств не соответствует указанным выше требованиям МГП. Например, некоторые страны не включили в свое уголовное законодательство положения, необходимые для судебного преследования и наказания международных преступников, в том числе тех, кто совершил серьезные нарушения, и не определили применяемые к ним наказания.

В тех случаях, когда меры были приняты, выбранные решения разнятся от страны к стране. Большинство положений, касающихся имплементации МГП, в особенности судебного преследования и наказания в связи с самыми серьезными нарушениями, разбросаны по различным имплементирующим документам (включая уголовный кодекс, военно-судебный кодекс, дисциплинарный кодекс вооруженных сил, специальные законы...). Эти положения редко можно найти в каком-либо едином документе. Соответствующие преступления иногда включаются в общие документы по уголовному праву или в документы по военно-уголовному праву, или и туда, и туда. В некоторых случаях обычные суды обладают исключительной юрисдикцией в отношении преследования лиц, совершивших эти преступления (даже в отношении военнослужащих, как, например, в Южной Африке, Бельгии, Канаде и в ряде центральноевропейских стран, таких как Босния и Герцеговина, Литва, Македония, Сербия, Словения, Черногория и Эстония), тогда как в других случаях юрисдикцией обладают военные суды (даже в отношении гражданских лиц, как в Швейцарии или Демократической Республике Конго (ДРК)). В других системах введена совпадающая юрисдикция, разделение труда в зависимости от статуса обвиняемого (гражданского лица или военнослужащего) и от того, находился он при исполнении служебных обязанностей или нет.

После принятия Римского статута у государств возникло стремление к использованию преступлений, перечисленных в Статуте, в качестве основания для имплементации большого количества лежащих на них обязательств по МГП. Оно возникло даже у государств, не ратифицировавших Римский статут. Эта тенденция особенно заметна, когда речь идет об имплементации положений уголовного права в отношении военных преступлений в немеждународных вооруженных конфликтах.

Также интересно отметить, что четкость выбранной системы, в частности в том, что касается разделения юрисдикции между

гражданскими и военными судами, может зависеть от того, есть ли у государства соответствующий практический опыт (Колумбия, Перу). В случае Колумбии, например, специально указано, что международные преступления могут быть совершены при исполнении служебных обязанностей и, следовательно, подпадают под юрисдикцию гражданских органов правосудия. То же замечание можно сделать относительно влияния международной технической помощи в какой-либо форме на степень соответствия внутригосударственного законодательства международному праву (Руанда, Восточный Тимор, Камбоджа).

Однако надо отметить, что, к сожалению, во многих случаях принятых мер недостаточно. Например:

- перечень преступлений, включенных в национальное законодательство, часто является неполным;
- в законах часто нет ссылок на общие принципы международного уголовного права. Поэтому к международным преступлениям по-прежнему применяются общие положения национального уголовного права, что порождает препятствия на пути уголовного преследования. Такие препятствия могут противоречить международному праву, например применение закона о сроках давности (в Кении, Аргентине, Перу и Польше) или освобождение от ответственности на основании приказа начальника (в Никарагуа, Гватемале, Бразилии, Таиланде);
- в некоторых случаях необходимые изменения и поправки не были внесены во все соответствующие документы, особенно в те, которые относятся к военнослужащим. В результате остается возможность для параллельного судебного преследования на основании одних и тех же фактов как в рамках права международных преступлений, так и в рамках права воинских преступлений. Эти преступления обычно рассматриваются различными судами и влекут за собой разные правовые санкции (например, в некоторых случаях серьезное нарушение, совершенное против гражданского населения, наказуемо пожизненным тюремным заключением, тогда как воинское преступление против гражданского населения, основанное на тех же фактах, влечет за собой минимальное наказание в виде двух лет лишения свободы).

Что касается наказаний, предусмотренных в случае международных преступлений, диапазон их весьма широк. Почти всегда

национальное законодательство предусматривает наиболее суровые наказания за геноцид и преступления против человечности. Иногда предусматривается только высшая мера наказания (в Буркина-Фасо, Бурунди, Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуаре, Мали, Нигере). Некоторые государства предназначают самое суровое наказание для случаев геноцида и преступлений против человечества, связанных со смертью людей (в Канаде, Великобритании, Индии). Очень небольшое количество правовых систем предусматривает шкалу наказаний с весьма широким диапазоном. Это касается, например, стран Центральной и Восточной Европы. Наконец, некоторые системы внутригосударственного права ввели уменьшенные наказания за подстрекательство к геноциду или соучастие в нем (в Соединенных Штатах (США), Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике, Бразилии, Никарагуа и Франции).

Существует большое разнообразие в приговорах за военные преступления. В некоторых системах не проводится различия между различными преступлениями и налагается самое суровое наказание, будь то смертная казнь (в Бурунди, Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуаре и Мали) или пожизненное заключение (в Конго (Браззавиль) в качестве альтернативы смертной казни), или пожизненные каторжные работы (ДРК). В других законодательствах проводится различие между военными преступлениями, которые привели к смерти людей, и остальными военными преступлениями. Для первой категории предназначены смертная казнь (в Нигерии, ДРК, США, Индии) или пожизненное заключение (в Уганде, Канаде, Великобритании и, в качестве альтернативы смертной казни, в США и Индии), тогда как за преступления второй категории выносятся приговоры в виде тюремного заключения ограниченного срока или пожизненных каторжных работ (ДРК). Кроме того, в других правовых режимах предусматриваются различные наказания за разные преступления в зависимости от того, были они направлены против гражданского населения или военнопленных. В первом случае они влекут за собой пожизненное заключение, а во втором — тюремное заключение ограниченного срока (Кения). Наконец, некоторые правовые системы предусматривают подробную шкалу наказаний для каждого из преступлений, определяемых как военные преступления (очень подробная шкала в Бельгии, Колумбии, Нигере и Руанде; менее подробная в Польше, Словакии, Литве, Болгарии, Эстонии, Македонии, Чешской Республике и России).

Некоторые военные преступления также могут быть воинскими преступлениями по документам военно-уголовного права и в качестве таковых рассматриваться судами или трибуналами надлежащей

юрисдикции. Преступления, к которым применяется этот двойной режим и которые входят в число самых распространенных, — это грабеж, акты насилия против лиц, вышедших из строя, с целью их ограбления, и злоупотребление эмблемой и отличительными знаками. Грабеж с применением насилия влечет за собой суровые наказания, включая пожизненные каторжные работы и пожизненное тюремное заключение (в Бурунди, Конго (Браззавиль), ДРК, Гондурасе, Алжире, Кот-д'Ивуаре и Нигере). В этих случаях самое серьезное наказание часто явно предназначается для подстрекателя (ей). Другие типы грабежа обычно связаны с ограниченными сроками тюремного заключения от 5 до 20 лет. Акты насилия против лиц, вышедших из строя, также влекут за собой суровые наказания: смертную казнь (Алжир, Кот-д'Ивуар), пожизненное заключение (Нигер), пожизненные каторжные работы (Конго (Браззавиль)) или каторжные работы в течение ограниченного срока (Бурунди) и тюремное заключение ограниченного срока (Сальвадор, Китай). Злоупотребление отличительной эмблемой влечет за собой тюремное заключение ограниченного срока от одного года до 10 лет (Алжир, Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуар, Нигер, ДРК и Мексика). В некоторых случаях наказание, налагаемое за определенные воинские преступления, остается полностью на усмотрение военного трибунала (США, Гондурас), тогда как другие правовые системы предусматривают чрезмерно гибкую шкалу наказаний за одно и то же преступление, в некоторых случаях в диапазоне от 60 дней до 20 лет или интернирования (на неопределенный период времени) (Перу).

Некоторые правовые системы предусматривают дополнительные необязательные наказания, обычно в форме штрафов (Южная Африка, Восточный Тимор, США, Колумбия, Мексика) или лишения определенных прав (США, Перу, Гондурас, Мексика, Румыния). Некоторые документы военно-уголовного права также включают в себя добавочные наказания, которые обычно затрагивают воинское звание и статус лица (в Руанде, Колумбии). Наконец, некоторые документы добавляют средства судебной защиты жертв и возмещение нанесенного им ущерба (в Бельгии, США, Великобритании, Бурунди), в том числе создание фонда для оказания помощи жертвам (Канада, Восточный Тимор).

Внутригосударственная практика

Тогда как международные уголовные суды и трибуналы делают достоянием обществу большой объем прецедентного права,

объем прецедентного права национальных судов гораздо меньше, хотя ситуация начинает меняться в некоторых регионах, пострадавших из-за конфликтов (в бывшей Югославии, Руанде). Поэтому здесь труднее определить общие тенденции. Кроме того, отдельные решения выносились в весьма политизированной ситуации, и к ним, соответственно, следует относиться с некоторой осторожностью. Другие решения, которые могли бы оказаться полезными, исключают любое обсуждение международных преступлений, в частности военных преступлений, поскольку содержат отказ признать существование вооруженного конфликта и в них применены правовые нормы, касающиеся общеуголовных преступлений (тяжкого убийства, непредумышленного убийства, нападения). Наконец, следует помнить, что национальные суды применяют внутригосударственное законодательство, что ограничивает или в некоторых случаях сводит к минимуму осуществление усмотрения со стороны судебного органа, когда речь идет о применении наказаний за самые тяжкие преступления.

И военные, и гражданские суды участвуют в судебном преследовании и наказании международных преступников на национальном уровне. Такое ощущение, что при выборе между ними не всегда руководствуются статусом подсудимого. Интересно отметить, что в одном случае в гражданские суды направлялись дела, целью которых было определить, гражданский суд или военный трибунал обладает юрисдикцией по существу дела (Соединенные Штаты, дело Хамдама (2005 г.)). Кроме того, на гражданские суды также может быть возложено рассмотрение случаев пыток, когда ответственность за соответствующие действия лежит на вышестоящих офицерах вооруженных сил, с тем чтобы предоставить жертвам возмещение ущерба и убытков (Соединенные Штаты, дела «Форд против Гарсия» (2002 г.) и «Ромагоса против Гарсия» (2006 г.)).

Что касается освобождения от ответственности на основании ссылки на приказ начальника, многие суды считают, что такое основание для освобождения от ответственности может быть принято в тех случаях, когда приказ не является явно незаконным. Также в некоторых странах (например, в судах США, при оценке ответственности сальвадорских командиров за пытки, к которым прибегали их подчиненные, — см. упомянутые выше дела «Форд против Гарсия» и «Ромагоса против Гарсия») был подтвержден принцип ответственности командиров, даже если такая форма соучастия не предусмотрена в законодательных актах. Суды США опираются, например, на прецедентное право международных уголовных судов

и трибуналов (МТБЮ — дело Делалича (2001 г.)), чтобы подтвердить необходимость в эффективном контроле над подчиненным со стороны начальника.

Что касается применяемых наказаний, они зависят, в первую очередь, от национального законодательства и включают в себя высшую меру наказания и тюремное заключение на различные сроки. Например, наказания, назначаемые в деле о преступлениях против человечности Особой палатой Дили в Восточном Тиморе, обычно представляют собой 10-летнее тюремное заключение, тогда как закон предписывает максимальное наказание в виде 25 лет лишения свободы. Бельгийские суды приговорили четырех человек, обвинявшихся в военных преступлениях, к тюремному заключению на срок от 12 до 20 лет. Лишь в немногих решениях указываются цели применяемых наказаний. В Восточном Тиморе, например, в решениях указано, что приговор должен иметь сдерживающий эффект и должен способствовать борьбе с безнаказанностью, наступлению мира и национальному примирению. Что до последнего пункта, в спорном решении южноафриканского суда сделано предположение, что амнистия помогает добиться той же цели, содействуя при этом установлению истины (дело Азапо (1996 г.)).

В нескольких из рассмотренных решений эти наказания сопровождались другими, добавочными: выплатой определенных сумм в возмещение причиненных убытков (США, Филиппины, Руанда), в том числе выплатами в специальный фонд помощи жертвам (Бельгия, Руанда); конфискацией или арестом имущества осужденных лиц (Руанда); бессрочным и полным лишением гражданских прав (Руанда). Наконец, во всех случаях, когда приговор выносится военнослужащему, его увольняют из вооруженных сил или лишают звания (Бельгия, США, Филиппины).

*Консультативная служба
Юридического отдела МККК*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Серьезные нарушения, определенные в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I от 1977 г.

Серьезные нарушения, определенные в четырех Женевских конвенциях 1949 г. (статьи 50, 51, 130 и 47 соответственно)	Серьезные нарушения, определенные в III и IV Женевских конвенциях 1949 г. (статьи 130 и 147 соответственно)	Серьезные нарушения, определенные в IV Женевской конвенции 1949 г. (статья 147)
<ul style="list-style-type: none"> – преднамеренное убийство; – пытки и бесчеловечное обращение; – биологические эксперименты; – преднамеренное причинение тяжелых страданий; – (преднамеренное) причинение серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью; – незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью <i>(это положение не фигурирует в статье 130 Женевской конвенции III)</i>. 	<ul style="list-style-type: none"> – принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы; – лишение военнопленного права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное в Конвенциях. 	<ul style="list-style-type: none"> – незаконное депортирование при перемещении; – незаконный арест покровительствуемого лица; – взятие заложников.

Серьезные нарушения, определенные в Дополнительном протоколе I от 1977 г. (статьи 11 и 85)

<ul style="list-style-type: none"> – нанесение ущерба путем какого-либо неоправданного действия или упущения физическому или психическому состоянию здоровья лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных, или каким-либо иным 	<ul style="list-style-type: none"> – совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях; – вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или других признанных защитных знаков.
---	---

образом лишения свободы в результате ситуации вооруженного конфликта; в частности, подвержение таких лиц: физическим увечьям; медицинским или научным экспериментам; удалению тканей или органов для пересадки, за исключением тех случаев, когда такие действия требуются по состоянию здоровья указанного лица и соответствуют общепринятым медицинским нормам, применяемым при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах к гражданам стороны, производящей эту процедуру, которые не лишены свободы в какой бы то ни было форме.

Следующие деяния, когда они совершаются умышленно и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения.

Следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение соответствующих положений Конвенций или Протокола:

- перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация, или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы;
- неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;
- применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;
- превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;
- лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или Протокола I, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.